

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора, доцента кафедры английского языка № 3 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Гриценко Елены Сергеевны о диссертации Кожемякиной Валерии Алексеевны на тему «Политическая корректность в современном публичном дискурсе (на материале русского, китайского и английского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Политическая корректность – одно из самых ярких и в то же время спорных проявлений языковой политики англоязычных стран. Экспансия английского языка способствовала распространению данного явления в глобальном масштабе.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена его включенностью в такие динамично развивающиеся направления современного языкознания, как социолингвистика глобализации, гендерная лингвистика и лингвокультурология, а также растущей значимостью феномена политической корректности в современном мире и необходимостью его системного описания в сравнительном аспекте. Сказанное определяет научную **новизну** рецензируемой диссертации: в ней впервые на материале английского, русского и китайского языков описаны универсальные лингвистические механизмы политической корректности и выявлены национально-специфические способы ее вербализации.

Несомненное достоинство обсуждаемой работы – ее концептуальная целостность, композиционная четкость, логичность изложения. Объектом исследования в диссертации являются дискурсивные проявления политической корректности, предметом – языковые механизмы

формирования политкорректных значений и закономерности их реализации в публичном дискурсе англоязычных стран, России и Китая.

Работа выполнена на репрезентативном языковом материале – более тысячи лексических единиц, отобранных из авторитетных толковых словарей, и почти две тысячи примеров их употребления в публичном дискурсе трех стран.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в углублении научных представлений об универсальных механизмах и национально специфических особенностях реализации политической корректности, уточнении лингвистической составляющей содержания смежных понятий – «толерантность», «инклюзивность», «сенситивность». **Практическая ценность** полученных результатов определяется возможностью их использования в программах профессиональной подготовки лингвистов, специалистов деловой и медийной сфер, в практике межкультурного общения.

Композиция диссертации соответствует целям и задачам исследования.

Во **введении** обоснована актуальность темы, показана степень ее научной разработанности, описаны материал и методологическая основа исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена анализу различных подходов к определению политкорректности в трудах отечественных и зарубежных ученых. Справедливо отмечается, что подавляющее большинство исследований выполнено на материале английского языка; особенности политкорректных коммуникативных практик в китайском и русском языках изучены мало. Значительное внимание в данной части работы уделено рассмотрению смежных понятий – толерантности, сензитивности и инклюзивности, описанию публичного дискурса как сферы реализации политической корректности и выявлению параметров идентичности, которые наиболее тесно связаны с политической корректностью. Объем изученной научной литературы свидетельствует о глубокой проработке теории вопроса и лингвистической эрудиции автора диссертации.

Во второй главе диссертационной работы рассматриваются особенности реализации политкорректности в английском, русском и китайском языках. К числу универсальных механизмов реализации политкорректности отнесены эвфемизация и ресемантизация (с рядом разновидностей). Автор подробно анализирует формирование как политкорректных, так и непolitкорректных смыслов, приводит много интересных примеров, подробно их интерпретирует. К сожалению, при этом порой не учитывается сфера употребления политкорректного слова. Например, на сс. 68-69 отмечая, что в результате эвфемизации может утрачиваться часть смысла высказывания, диссертант заключает, что замена исходного термина *nearsighted/farsighted* на эвфемизм *optically challenged* «нивелирует суть проблемы», а используя выражение «солнечные дети» вместо словосочетания «дети с синдромом Дауна», говорящие «пренебрегают потребностями детей». Оба замечания, на наш взгляд, не вполне справедливы, поскольку данные эвфемизмы не предназначены для использования в медицинской среде.

Анализ собранного языкового материала позволил В.А. Кожемякиной выделить три группы лексических единиц, которые могут быть источником непolitкорректной лексики: инвективы, слова с нежелательными коннотациями и стереотипные номинации.

Национальная специфика политкорректности описывается в работе с опорой на такие параметры идентичности, как гендер, возраст, раса/этничность и др. Подробно проанализированы коммуникативные практики, нарушающие или поддерживающие нормы политкорректности (язык вражды/hate speech, вокизм, культура отмены и т.п.). Убедительно показано, что явление политической корректности, специфичное для западного англоязычного мира, благодаря глобализации проникает в коммуникативное пространство неанглоязычных стран; при этом полного заимствования глобальных норм не происходит, в каждой стране данное явление имеет свои особенности.

Выводы к главам диссертации информативны и лаконичны в соответствии с их назначением в структуре работы.

В **заключении** четко и емко изложены основные итоги проведенного исследования, намечены возможные пути его продолжения. Представительная библиография (более 330 научных статей и монографий на русском, английском и китайском языках) включает как основополагающие, так и новейшие труды по вопросам политической корректности, гендера, идентичности, дискурс-анализа.

Замечания, возникшие при чтении диссертации сводятся к следующему:

- Какие критерии использовались при отборе языкового материала? На с. 3-4 Введения указывается, что материал исследования составили 1002 «политкорректные» и «неполиткорректные» языковые единицы, отобранные из толковых словарей английского, русского и китайского языков, а также 1857 «контекстов их использования в публичном дискурсе». Поскольку лишь один из упомянутых 13 словарей связан с феноменом политической корректности, хотелось бы уточнить, по каким критериям осуществлялась выборка и на основе чего лексические единицы квалифицировались как «политкорректные» или «неполиткорректные».
- В ходе анализа механизмов реализации политической корректности диссертант выделяет эвфемизацию и ресемантизацию (перспективизацию, количественную семантическую трансформацию или расширение/сужение значения, концептуальную метонимию и нарушение семантической сочетаемости), приводя при этом процентное содержание каждого механизма в анализируемом материале, то есть представляет выделенные типы как классификацию. Однако каждый из названных типов выделяется по своему признаку, а, как известно, при отсутствии единства классификационного основания, не исключены случаи пересечения классов (отнесения одной и той же единицы к разным группам). Например, слова African-American и black, которые диссертант приводит в качестве примеров в разделе о перспективизации, часто называют политическими эвфемизмами; нарушение

семантической сочетаемости (напр., *pregnant man*) связано с расширением значения слова *man* и т.п.

- Не всегда можно согласиться с предлагаемой в работе расширительной трактовкой политической корректности, когда любое использование этнофолизма, например, трактуется как политически некорректное. Поскольку политическая корректность – это коммуникативные практики, направленные на защиту интересов дискриминируемых групп, использование этнофолизма *gringo* сторонниками Н. Мадуро по отношению к американцам (*Gringo go home!*) вряд ли уместно связывать с политической (не)корректностью. То же самое касается шутки, где сравнивается возраст президентов Дж. Кеннеди (40 лет) и Б. Обамы (45 лет), при этом последний именуется словом *geezer* («старикашка»).
- В ходе обсуждения гендерных аспектов политической корректности на материале английского языка (раздел 2.3.1) приведены примеры политкорректных наименований периода борьбы с андроцентризмом, которые направлены на достижение «видимости» женщин в языке (1970-1990 гг.). Небинарный подход к концептуализации гендера упомянут, однако примеров, связанных с дегендеризацией коммуникации, в разделе не приводится, хотя именно они определяют специфику гендерной политкорректности в настоящее время.

Высказанные замечания носят частный характер и не снижают общего впечатления об уровне выполненного исследования. Рецензируемая диссертация представляет собой самостоятельную завершённую квалификационную научную работу, которая вносит вклад в решение актуальной проблемы современной социолингвистики. По своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, методологическому уровню диссертационная работа в полной мере соответствует требованиям пп. 9-11 и 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к кандидатским диссертациям, утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 25 сентября 2013 г., а ее автор, Кожемякина Валерия Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук

Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент
доктор филологических наук, профессор,
доцент кафедры английского языка № 3 МГИМО МИД России
(10.02.19 – теория языка)

Е.С. Гриценко

Гриценко Елена Сергеевна,
доктор филологических наук,
профессор,
доцент кафедры английского языка № 3
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации» 119454, Москва, проспект Вернадского, 76
официальный сайт организации: <https://mgimo.ru/>
служебный телефон: +7(495)225-40-48
моб. Телефон: +7(910)889-01-79
E-mail: e.gritsenko@inno.mgimo.ru

20.11.2023